

Услышав эти слухи, Ли-ши пришла в ярость и назвала Сяо Цзиньяня скотиной, сказав:

— Я говорю, почему они так настаивали на том, чтобы жениться на Ли! Оказывается, они увидели, что наш внук — талисман! Пф! Даже если Ли — талисман, то это талисман нашего дома Юй! Кто он такой, чтобы претендовать на нашего любимого внука? Этот бесстыдник ещё и распускает слухи о нашем Ли! Почему небо не поразит его молнией?

В тот момент рядом находилась Сяо Вэньлуань, которая понимала, что старушка намекает и на неё. Она успокаивала её, но в душе вздохнула с облегчением... Хорошо, что она была умна и не стала уговаривать Юй Чжанцы и старушку выдать Юй Ли замуж за семью Сяо, не стала ему противоречить. Иначе теперь перед Юй Чжанцы и старушкой ей было бы сложно оправдаться. Ведь ей предстояло провести всю жизнь в доме Юй, и лучше всего было угодить мужу и свекрови.

Юй Чжанцы наконец понял, почему Сяо Чэн согласился на то, чтобы его сын женился на мужчине. Осознав это, он тоже разозлился. Жениться на моём сыне — это одно, но жениться, чтобы отвести беду? И ещё осмелился оклеветать моего сына? Это уже слишком! Поэтому на следующее утро на собрании, когда Сяо Чэн попытался заговорить с ним, он не стал его слушать и, на глазах у всех коллег, развернулся и ушёл, не дав Сяо Чэн и слова сказать. Тот покраснел от стыда и ушёл.

Разве он не слышал, как коллеги обсуждали его? Говорили, что он бесчестен, что у Юй Чжанцы только один выдающийся сын, и он ещё и талисман, а он посмел замышлять против него, чтобы женить его на своём сыне и отвести беду. Это просто бесстыдство и эгоизм.

Сяо Чэн, чья репутация была чиста большую часть жизни, не ожидал, что в старости споткнётся о такой скандал. В его сердце смешались гнев и ненависть. Вернувшись домой, он вызвал Сяо Цзиньяня и, не разобравшись, дал ему пощёчину:

— Это дело и так было позорным, я пошёл на этот шаг только из-за твоей жизни. Как ты мог разболтать это повсюду?!

Сяо Цзиньянь, стоя на коленях, был в полном недоумении и оправдывался:

— Отец, послушай меня, я не распространял эти слухи и не знаю, откуда они взялись...

— Как ты смеешь меня спрашивать! — Сяо Чэн в ярости пнул его в грудь, и его усы задрожали.

— Это ты сам рассказал об этом в том самом Павильоне Чуньлай, когда был пьян! Ты что, думал, что в таком месте тебе будут хранить секреты? Они только и ждут, чтобы разнести это повсюду!

Сяо Цзиньянь не мог найти слов для оправдания и в отчаянии воскликнул:

— Отец, я не был в Павильоне Чуньлай!

— Ты не был там, а твоя личная подвеска оказалась у них?!

— Я... я... — Сяо Цзиньянь не мог ничего возразить, и его лицо покраснело, как печень.

В этот момент в комнату вошёл Сяо Шэньсин и строго сказал своему отцу:

— Отец, как ты мог позволить младшему брату сделать такое? Как можно верить шарлатанам? Ради этого ты пошёл на такие низкие методы? Ты знаешь, как сейчас в столице относятся к

нашей семье?!

Сяо Цзиньянь, увидев праведный вид старшего брата, ещё больше разозлился и с ненавистью сказал:

— Старший брат, что ты имеешь в виду?

Он усмехнулся:

— Ах, конечно, ведь не у тебя есть проклятие! Или, может, ты надеешься, что я умру? Если я умру, никто не будет угрожать твоему положению?.. Юй Ли — всего лишь незаконнорождённый сын, жениться на мне для него — честь, это я его возвышаю!

— Цзиньянь! — нахмурился Сяо Шэньсин. — Как ты можешь так говорить? Хоть он и незаконнорождённый, но оклеветать его и заставить жениться на тебе, да ещё с такой подлой целью, — это неправильно!

— Сяо Шэньсин! — Сяо Цзиньянь хотел что-то добавить, но Сяо Чэн крикнул:

— Хватит!

Затем добавил:

— Это дело нельзя больше оставлять так! Завтра ты пойдёшь со мной в дом Юй, чтобы извиниться перед Юй Чжанцы и Юй Ли, иначе репутация нашей семьи будет полностью разрушена!

Лицо Сяо Цзиньяня потемнело от ненависти:

— Отец, ты хочешь выставить меня виноватым...

— А что ещё делать? Ты хочешь, чтобы я, старик, унился перед Юй Чжанцы и Юй Ли? Сейчас самое главное — показать другим, что мы осознаём свою ошибку, иначе я до конца жизни буду слышать осуждение! — Сяо Чэн в волнении ударил по столу, прошёл несколько шагов, затем, подумав, сказал Сяо Шэньсину. — Шэньсин, завтра ты пойдёшь с нами. Ты произвёл хорошее впечатление на семью Юй, они, возможно, тебя выслушают.

Сяо Шэньсин кивнул:

— Отец, даже если бы ты не сказал, я бы пошёл. Это наша ошибка, и мы должны извиниться перед ними.

Сяо Чэн вздохнул и замолчал.

Сяо Цзиньянь, стоя на коленях, опустил голову, но его глаза с ненавистью смотрели на сапоги Сяо Шэньсина с вышитыми карпами, прыгающими через дракона.

На следующий день Сяо Чэн пришёл в дом Юй с двумя сыновьями и подарками.

Он сам явился с визитом, держась очень скромно, и Юй Чжанцы не смог отказать ему, пригласив в главный зал.

Старая госпожа Юй, хоть и была женщиной, имела титул, а тем более речь шла о браке её внука, поэтому она тоже вышла к гостям. Однако, увидев Сяо Цзиньяня за спиной Сяо Чэна, её

лицо заметно омрачилось.

— Приветствую старую госпожу, — Сяо Чэн почтительно поклонился вместе с Сяо Шэньсином и Сяо Цзиньянем. — Мой сын слишком молод и глуп, совершил ошибку, поэтому я привёл его, чтобы извиниться перед вами и Юй Чжанцы.

С этими словами он повернулся к Сяо Цзиньяню:

— Цзиньянь, быстро извинись перед дядей Юй и старой госпожой!

На лице Сяо Цзиньяня был след от пощёчины, явно оставшийся после наказания. Он опустил голову, сделал шаг вперёд, сбросил верхнюю одежду и встал на колени перед Ли-ши, произнеся с искренностью:

— Старая госпожа, это моя вина. Я не должен был клеветать на Юй Ли, говорить, что он влюблен в меня, и тем самым испортить его репутацию. Отец уже наказал меня, и я осознал свою ошибку...

На этом он мог бы остановиться, но затем добавил:

— Но я искренне люблю Юй Ли, я не хотел использовать его, чтобы отвести беду. Всё это — выдумки других людей. Но я заслуживаю наказания, даже если люблю Ли, я не должен был искажать правду и говорить о нём плохо... Теперь, когда всё так вышло, я надеюсь, что вы и дядя простите меня и позвольте Ли выйти за меня. Или я могу войти в его семью, он может жениться на мне, это тоже возможно!

С этими словами он подполз ближе, его лицо выражало непоколебимую преданность, и он умолял Ли-ши:

— Старая госпожа, пожалуйста, поверьте мне, я действительно люблю Ли!

Все были шокированы, не ожидая таких слов. В этот момент в зал вошёл Юй Ли, и его лицо тут же потемнело.

— Ли! — позвала его Ли-ши, и все повернулись к нему.

Сяо Цзиньянь тут же встал и, с радостью и любовью на лице, подошёл к нему:

— Ли! Ты пришёл ко мне? Это моя вина, я не должен был клеветать на тебя, но я искренне люблю тебя и хочу жениться на тебе. Не слушай чужих слов, хорошо?

Юй Ли посмотрел на него с презрением, усмехнулся и прошёл мимо:

— Если господин Сяо любит меня, я должен простить его поступки и даже выйти за него? Если кто-то любит меня, а мой отец против, и этот человек убивает моего отца, я тоже должен простить его и выйти за него? Господин Сяо, что это за логика?

С этими словами он подошёл к Сяо Чэну, поклонился и сказал:

— Маркиз, я не люблю вашего сына и даже испытываю к нему отвращение. Вы ведь тоже не хотите, чтобы человек, который ненавидит вашего сына, стал его супругом?

Сяо Чэн не знал, что ответить, но Сяо Шэньсин поспешил улыбнуться и сказал:

— Третий господин, не поймите неправильно, мы здесь только для извинений, у нас нет других намерений. Мой младший брат совершил глупость, и если вы не можете его простить, это его вина. В будущем мы будем следить за ним и постараемся, чтобы он не появлялся перед вами...

— Это было бы лучше всего, — сказал Юй Ли, больше не глядя на Сяо Цзиньяня, и повернулся к Юй Чжанцы и Ли-ши. — Отец, бабушка, я пойду читать.

Юй Чжанцы махнул рукой:

— Иди.

Сяо Цзиньянь хотел разыграть спектакль, чтобы замять дело, но Юй Ли не проявил ни капли жалости, не дал ему ни малейшего шанса, даже не взглянул на него! Его сердце наполнилось ненавистью, и, видя, как его отец и старший брат Сяо Шэньсин разговаривают с Юй Чжанцы, он почувствовал ещё больше зависти...

<http://bllate.org/book/16593/1516719>